

- Что Ваше Высочество желает, чтобы ваньбэй сделал?

- Что сделал? - Чжан Гунчжу рассмеялась, это был несколько странный смех: - Бэнь Гун не нужно, чтобы ты что-то делал. Бэнь Гун была готова унести это в могилу, но поскольку ты сейчас здесь, то ему суждено быть с тобой.

Жун Ся взял шкатулку и серьёзно сказал:

- В будущем ваньбэй будет хорошо заботиться о резиденции Цзинтин хоу.

- Хороший ребёнок, - Чжан Гунчжу легонько похлопала Жун Ся по плечу.

Движение было лёгким, но Жун Ся почувствовал тяжесть.

- В этом нет необходимости, - Чжан Гунчжу, казалось, почувствовала облегчение. - У каждого своя судьба. Ты можешь защитить их на мгновение, но ты не можешь защищать их всю жизнь. Перед тем, как уйти, Бэнь Гун даст им последний защитный талисман.

Жун Ся крепко держал шкатулку:

- Ваньбэй готов протянуть руку помощи.

Чжан Гунчжу улыбнулась, не сказав ни слова. Она подняла голову, очень внимательно осмотрела молодого человека, затем медленно махнула рукой:

- Ты можешь вернуться.

Жун Ся почувствовал, что его настроение было странным. Была радость, но была и печаль. Проходя мимо двери, он обернулся, чтобы посмотреть.

Чжан Гунчжу стояла перед окном. Солнечный свет падал на её фигуру, она выглядела такой же сострадательной, как женское божество в храме. Жун Ся не мог отделаться от мысли:

"Несколько десятилетий назад, какой очаровательной женщиной она была?"

* * *

В тот день, когда перестал падать снег, Бань Хуа встала немного позже обычного. К тому времени, когда она закончила приводить себя в порядок, солнце уже наполовину поднялось в небе. Сад был чисто выметен слугами, что даже ледяные налёты на ветвях деревьев были сбиты.

- Цзюньчжу, - вошла момо. - Шицзы приглашает Вас в главный зал, пришёл гость.

Бань Хуа была немного удивлена, что это был за гость, чтобы нужно было позвать её встречать его?

В главном зале Бань Хуа увидела, что рядом с Бань Хэном сидит Жун Ся.

- Бо Жун?

- Цзюньчжу, - Жун Ся встал, чтобы поприветствовать её: - Спасибо, что одолжила мне зонтик два дня назад.

Одолжили? Бань Хуа была поражена. Разве ему не подарили зонтик, как он превратился в одалживание?

После нескольких слов светской беседы Жун Ся передал зонтик Бань Хуа и извинился:

- Подвеска на ручке куда-то упала, виноват цзайся, поэтому я заменил её новой подвеской.

Только тогда Бань Хуа заметила, что подвеска с красным камнем на ручке превратилась в нефритовый пион. Нефритовый пион был так красиво вырезан, что Бань Хуа он сразу понравился:

- Бо Жун слишком вежлив, это просто кулон.

- Цзюньчжу была очень добра, одолжив мне шёлковый зонтик. В потере кулона виноват цзайся, - улыбка Жун Ся стала шире: - Хорошо, что Цзюньчжу это нравится.

Бань Хэн со стороны наблюдал за своей сестрой и Чэнъань бо, которые счастливо разговаривали, с безразличным выражением лица. Он сделал глоток чая из-за отсутствия дел. Что делал бо Жун?

- Шицзы, - как будто у него был глаз на затылке, Жун Ся знал, что Бань Хэн бездельничает, и начал с ним разговаривать: - Несколько дней назад стражник откуда-то раздобыл бойцового петуха, он сказал, что это для меня, чтобы поиграть. Но я не знаю, как иметь с ними дела и куда его лучше использовать. Я слышал, что у Шицзы есть вкус к петушиным боям, что, если цзайся пошлёт петуха сюда? Если ты не согласишься, цзайся может только попросить кухню приготовить только тушёного цыплёнка.

Как только он услышал бойцовского петуха, Бань Хэн немедленно кивнул:

- Пожалуйста, не готовьте куриное рагу, этот вид петуха стоит больше ста лянов. Просто пришлите его, я гарантирую, что смогу сделать его сильным и блестящим, непобедимым по всей столице!

- Тогда я благодарен Шицзы, - на лице Жун Ся отразилось некоторое облегчение. Это выражение очень обрадовало Бань Хэна. Кто сказал, что он, этот бездельник, бесполезен? Разве он только что не решил проблему для Жун Ся?

Люди всегда видят других через фильтр, это была плохая привычка.

- Верно, сестрёнка. Разве ты не планировала сегодня навестить бабушку? - Бань Хэн посмотрел на небо снаружи: - Сейчас почти полдень, почему ты ещё не ушла?

- Прошлой ночью приходила личная мома бабушки, она сказала, что бабушка сегодня собирается во дворец, поэтому мне не следует навещать её, - Бань Хуа была немного беспомощна: - Я собрал кое-какие хорошие вещи для бабушки и собираюсь подарить их ей позже.

- Почему бы просто не подождать, пока бабушка не вернётся? - Бань Хэн знал, что в последнее время, когда у Бань Хуа было свободное время, она любила ходить в резиденцию Чжан Гунчжу. - Я пойду с тобой после обеда.

- Угу, - Бань Хуа кивнула, её пальцы лениво играли с нефритовым пионом, подвеской на ручке зонтика.

- Такое совпадение, - внезапно заговорил Жун Ся: - Этим утром цзайся был у Чжан Гунчжу. Неудивительно, что Чжан Гунчжу была наряжена, так что это было для дворца.

- Вы встретили бабушку? - Бань Хуа повернула к нему голову и с любопытством спросила: - Тогда почему бабушка не хочет встретиться со мной?

- Вероятно, потому, что цзайся оставался ненадолго? - Жун Ся рассмеялся: - Её Высочество Чжан Гунчжу так сильно любит Цзюньчжу. Если ты будешь там, старшей больше не захочется идти во дворец.

- Это так? - Бань Хуа погладил себя по подбородку, она встала: - Всё в порядке. Я тоже пойду во дворец. В прошлый раз на дне рождения Его Величества я не смогла поболтать с Императрицей.

Как Цзюньчжу, пользующийся благосклонностью Императора и Императрицы, Бань Хуа имела право входить во дворец в любое время. Только после того, как ей исполнилось пятнадцать лет, она намеренно сократила частоту своих посещений.

- У цзайся тоже есть дело, чтобы встретиться с Его Величеством. Если Цзюньчжу не возражает, цзайся хотел бы пойти вместе.

<http://tl.rulate.ru/book/41874/3305116>